

Чу Цян хмыкнул и крепче прижал винтовку к себе:

— Это совсем другое. Мы два дня тренировались в прицеливании и нажатии на спусковой крючок, но внутри не было ни одного патрона. Теперь же настоящий бой, понимаешь?

Видя, что друг уже наполовину сошёл с ума, Цзян Жун начал сомневаться, не повредили ли мутировавшие осы мозг Чу Цяна:

— Брат, ты же понимаешь, что это настоящий бой. Может, ты будешь немного серьёзнее?

Чу Цян что-то бормотал, но Цзян Жун не хотел его слушать. Он повернулся к Гуань Шао, который, в отличие от болтливой и почти безумной Чу Цяна, был невероятно спокоен. Он установил снайперскую винтовку на парапете северо-восточного угла и аккуратно протирал её белой тканью.

Почувствовав взгляд Цзян Жуна, Гуань Шао поднял голову и улыбнулся:

— Не бойся, они всего лишь звери.

Даже мутировав, они не смогут противостоять людям, тем более, что все трое из них — эсперы.

Чтобы отвлечь Цзян Жуна от тревоги, Гуань Шао намеренно сменил тему:

— На твоей крыше много солнечных панелей, их больше сотни, да?

За их спинами аккуратно рядами стояли солнечные панели, что объясняло, почему в доме Цзян Жуна круглосуточно работали кондиционеры и другие приборы.

Цзян Жун кивнул:

— Да, их 117.

Эти панели он купил в компании, занимающейся солнечной энергией, до Великого Кризиса. Каждая из них была защищена закалённым стеклом. Срок службы панелей составлял около 20 лет, и, боясь, что они могут выйти из строя, Цзян Жун приобрел тысячу штук.

Гуань Шао посмотрел в сторону тёмного леса:

— Цзян Жун, ты действительно удивительный.

Помнится, при первой встрече он дал ему совет — запастись как можно большим количеством вещей.

Тогда Гуань Шао воспринял это как шутку, но, как оказалось, Цзян Жун был прав. К счастью, он последовал его совету и подготовился. Покупая все эти вещи, он сам удивлялся, почему так серьёзно отнёсся к словам человека, которого видел лишь раз. Теперь он понимал, что это была судьба.

Цзян Жун улыбнулся:

— Просто я предпочитаю быть готовым заранее.

Время шло, и Гуань Шао надел очки ночного видения, тихо сказав:

— Пора.

На тепловизоре серые волки с северо-восточного холма начали окружать дом, двигаясь бесшумно вдоль хребта вниз, прямо к дому на склоне горы.

Цзян Жун глубоко вдохнул, сосредоточившись на прицеле, его палец медленно сжимал спусковой крючок.

Волки двигались быстро, и вскоре большая часть стаи оказалась в зоне поражения. В этот момент Цзян Жун услышал решительный голос Гуань Шао:

— Огонь.

Бах!

Из ствола снайперской винтовки вырвалось пламя, разрывая ночную тьму.

Отдача от снайперской винтовки была сильной, и при неправильной стойке приклад мог сломать ключицу. Винтовка Гуань Шао была относительно лёгкой, но для человека с недостаточной силой отдача могла бы сбить с ног. Однако после первого выстрела Гуань Шао лишь слегка дернулся.

Человеческий глаз не мог уловить скорость пули, но прицел показывал результат. После выстрела на экране прицела голова волка на холме взорвалась ярким пятном. Это была кровь, брызнувшая в тепловизоре. В тот же момент тело волка рухнуло на землю.

Почти одновременно Гуань Шао уже навёл прицел на другого волка. После очередного выстрела второй волк скатился с холма.

В мгновение ока два волка были убиты Гуань Шао, но, кроме него, этого никто не заметил. Цзян Жун и Чу Цян тоже начали стрелять.

Они не могли сравниться с Гуань Шао в точности, но могли целиться в тело волков. Мутировавшие волки были размером с телёнка, и их легко было зафиксировать в прицеле. Как только цель была захвачена, её ждала холодная пуля.

На экране тепловизора один за другим падали волки. Ещё до того, как стая достигла забора, более десятка волков уже лежали на земле. Те, кто не погиб от первого выстрела, корчились от боли, сбивая с толку остальных. Несколько волков остановились, не зная, куда двигаться.

Стая была ошеломлена и начала разбегаться в разные стороны. Но вокруг уже были расставлены ловушки Цзян Жуна. Стены из шипов выросли до четырёх-пяти метров, а в них были вплетены электрические провода. Даже если бы волк попытался перелезть через шипы, его бы ударило током.

Увидев растерянных волков, Чу Цян выпустил очередь:

— Эх, как здорово!

Раньше он играл только в стрелялки, но теперь он наконец почувствовал, что такое настоящая стрельба. Его лицо покраснело от возбуждения, адреналин зашкаливал.

В отличие от Чу Цяна, Цзян Жун был полным новичком. Он никогда раньше не играл в стрелялки и теперь полагался только на знания, полученные за последние два дня. Волки

двигались быстро, и прицеливаться было сложно. При каждом выстреле его плечо немело от отдачи. Даже в наушниках его уши звенели от громких выстрелов.

Как человек, выросший в мирное время, Цзян Жун в полной мере осознал, насколько он был счастлив раньше. Хотя в критической ситуации каждый может взять оружие, но не каждый сможет с ним справиться.

Однако Цзян Жун быстро учился. Пройдя через короткий период адаптации, он стал прицеливаться и стрелять быстрее, а точность его выстрелов заметно возросла.

Менее чем за две минуты из тридцати с лишним волков осталось только десять. Трое на крыше казались полными победителями.

В этот момент один из волков издал протяжный вой, и стая, которая до этого металась в разные стороны, словно обрела лидера. Волки начали стремительно приближаться к забору.

Чтобы волки не смогли проникнуть в мёртвые зоны, Цзян Жун заранее установил ловушки из шипов и электрических сетей. Оставшиеся волки быстро приближались, и, когда они уже почти достигли ловушек, два волка выскочили вперёд. Они прыгнули прямо в центр ловушек, приняв на себя удар шипов и тока.

От боли волки издали жуткие вопли, но, несмотря на страдания, они не сопротивлялись. Их товарищи воспользовались моментом, прыгнули на спины этих двух волков и, оттолкнувшись, перелетели через забор.

Два волка корчились от боли, выдерживая вес своих собратьев. Благодаря их жертве, оставшиеся восемь волков словно обрели крылья и перелетели через забор.

Увидев это, Чу Цян вздрогнул:

— Чёрт!

Раньше он знал, что люди могут жертвовать собой ради товарищей, но не ожидал, что мутировавшие волки способны на такое.

В мгновение ока волки оказались во дворе. Попав внутрь, они сразу же разбежались вдоль стен. Это создало проблемы для Цзян Жуна и его друзей. Как бы он ни старался, шипы не успевали расти так быстро, как бежали волки.

Парапет дома был невысоким, но широким. Чтобы попасть в волков, которые двигались вдоль стен, нужно было встать на парапет. Но ни Цзян Жун, ни Чу Цян пока не могли уверенно обращаться с оружием, и это было бы слишком опасно.

В критический момент Гуань Шао взял винтовку Цзян Жуна и встал на парапет:

— Они поднимаются, будьте осторожны.

Едва он произнес это, как один волк прыгнул с парапета, оскалив зубы и бросившись на Чу Цяна. Тот в ужасе закричал:

— У них что, крылья выросли?

Ловушки за забором были длиной в пять метров, и, если бы не жертва двух волков, стая не смогла бы проникнуть во двор. Дом Цзян Жуна с парапетом был выше пяти метров. Как волки

смогли подняться? Неужели они умеют летать?

Когда волк уже почти вцепился в Чу Цяна, длинная нога резко ударила его в грудь. Чу Цян поднял голову и увидел, что Цзян Жун, сжав кулаки, стоял на парашюте, а его правая нога быстро возвращалась в исходное положение.

Волк с криком боли упал вниз. Чу Цян был настолько потрясён, что не мог вымолвить ни слова. Это действительно его старый друг? Его Сяо Цзян стал таким сильным?

<http://bllate.org/book/16638/1524521>